

Танатология кинореальности (на материале фильме "Круг второй" А.Н. Сокурова)

Научный руководитель – Щедрина Ирина Олеговна

Ветров Владимир Андреевич

Студент (бакалавр)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: Vetrov21v10@gmail.com

Смерть обнаруживается в кино как весьма универсальный и многофункциональный элемент нарратива. Ю.М. Лотман при рассмотрении «смерти как проблемы сюжета» отмечает, что она имеет важное значение в осмыслении реальности как необходимого сегментирования недискретного пространства, что определяет ее важность и в области искусств[6]. При этом кинематограф оказывается наиболее приближенным к проблеме из-за исключительных возможностей эстетического исследования, о чем говорит Андре Базен: «Фотография не обладает возможностями фильма; она может показать агонизирующего человека либо труп, но не переход от жизни к смерти»[2]. Этот переход обуславливает включенность смертности и ее протяженность как во времени, так и в структуре конструируемой воображаемой реальности, которая, в свою очередь, оказывается в большей или меньшей степени отголоском реальности автора.

Смерть может выполнять разные функции в силу своего конститутивного характера: она не просто является переходом в другую реальность для персонажа/ей, но она, по сути, незримый и невоспроизводимый, однако ключевой атрибут воображаемой реальности[5].

Практически повсеместное присутствие танатального элемента делает кинотанатологию перспективной сферой исследовательского интереса философско-культурологической рефлексии, причем как ответвления общей танатологии и death studies, как популярной сейчас области исследований, так и самостоятельной дисциплины. Примечательно, что объектом исследования становится не только само произведение, но и положение зрителя. А. Гусев в статье «Неумолимый свидетель», посвященной творчеству Сокурова пишет об смертной природе кинематографического времени: «... время фильма, время зрительского внимания убивает персонажей - но оно же безвозвратно потеряно для самих зрителей. Зрители - убийцы постольку, поскольку они же жертвы»[4].

Отдельной темой становится динамика роли смерти в построении реальности. Она пересекается с концепцией стадий восприятий смертного в одной из магистральных танатологических работ XX-го века «Человек перед лицом смерти». В ней Ф. Арьес отмечает, что представления пронизывают и формируют все проявления культуры, и в современности мы приходим от «смерти прирученной» к «смерти перевернутой», к табуированию и исключению смертности из реальности, что ведет к негативным последствиям для человека[1]. Труд французского историка вызвал резонанс и повышенный интерес в научной среде, и, параллельно с ним, проблема смертного как аспекта реальности получает осмысление в ряде кинокартин. Об этом, например, «Седьмая печать» Ингмара Бергмана с экзистенциальной мыслью о всепроникающей смерти как части жизни.

Таким образом, разграничение живого и мертвого, их оппозиция, ставится под вопрос кинотанатологией, А. Секацкий в статье «Кем считать живущих?» обозначает зависимость витальности от страха, нежелания смерти[7]. В связи с этим наблюдается эффект диффузности или миграции смерти, когда, казалось бы, единомоментное событие, касающееся одного индивида, переносится на примеры других персонажей или же аллегоризирует реальность.

Спрятанная смерть прорывается в работах Тарковского и его последователей, таких как Звягинцев и Сокуров. Последнего О. Кириллова называет прародителем танатологии кино в петербургском философско-культурологическом дискурсе [8], который является доминирующим в России (что обусловлено их наибольшим интересом к танатологии в принципе).

Все вышеописанное находит явное проявление в фильме Сокурова «Круг второй» (1990). В нем транслируется та самая спрятанная и забытая смерть. В неизвестный населенный пункт приезжает молодой человек, чтобы похоронить своего отца. Все персонажи обезличены, за фильм ровно 1 раз упоминается имя умершего при оформлении свидетельства о смерти. В картине наблюдается миграция смерти (события переключаются на сына) и пролонгированность смерти (само умирание не показывается, но структурно работа строится на происходящих после событиях, а детали позволяют судить о прошлом). Сокуров показывает десакрализацию смерти, город/деревню/село, в которой она скрыта, не нужна, является сплошным неудобством, делом врачей и работников ритуальных услуг, которые точно так же безжалостно относятся и к умершему и его близкому. «Советую кремировать как специалист» и «у меня еще 5 смертей сегодня» - такие реплики произносит с раздражением агент бюро сыну, вульгарно и цинично на протяжении фильма подготавливая умершего к похоронам. Что примечательно, через показанный сюжет Сокуров эксплицирует смерть общества, идею, высказанную Бодрийяром [3]; общества, в котором смерть, с одной стороны, перестает существовать, как нечто коллективное, а с другой стороны, перестает существовать и жизнь с человеческими отношениями, превращая реальность в «второй круг ада».

Кинотанатология обладает большим исследовательским потенциалом, так как представляет искусство в качестве уникального пространства рефлексии о смертельном с уникальным же инструментарием. При этом интерес представляет не только специализированные работы, которые порой даже можно обозначить как маргинальные, но и смертельные сюжеты как таковые, их структура и роль в нарративе в массовой культуре. Кроме того, выводы, сделанные в рамках этой еще экспериментальной и формирующейся дисциплины, оказываются полезны и для общеполитического дискурса из-за тотальности категорий смерти и смертности в бытии.

Источники и литература

- 1) Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992.
- 2) Базен А. Что такое кино? сб. ст. М., 1972. С. 63.
- 3) Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М. 2000, С. 233
- 4) Гусев А. Неумолимый свидетель // Сокуров: [сборник]. Кн. 3. СПб., 2011, С. 123.
- 5) Кириллова О.А. Прологомены к танатологии кино: смерть и экранный хронотоп, линейность и монтаж. Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология. », 2014., № 1(15), С. 17–26.
- 6) Лотман Ю. М. Смерть как проблема сюжета // Ю. М. Лотман и тартусско-семиотическая школа. М., 1994. С. 417.
- 7) Секацкий А. Кем считать живущих? // Сокуров: Части речи / Под ред. Л. Аркус. СПб.: Сеанс, 2006. С. 15.
- 8) Кириллова О.А. Мортальный кинокод и возможности танатологии кино.[Электронный ресурс]: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/130_nlo_6_2014/article/11207/